

ГЛАВА 1

Когда-то убийства были центром моей жизни. Теперь я защищаю людей.

Меня зовут Женя Охотникова, мне двадцать семь лет, и мое призвание — телохранитель. Когда я была еще подростком, отцу срочно понадобилось определить своего взбалмошного ребенка в закрытое учебное заведение. Так из Владивостока я попала в место, которое ученицы ласково называли Ворошиловкой. Еще в советские времена это место создавалось для дочерей дипломатов, политиков и самых разных важных шишек. Но Ворошиловский институт предназначен совершенно не для «благородных девиц», как могло бы показаться. Особенно это не касается специальной группы «Сигма», куда мне удалось попасть еще на третьем курсе. Жесткий отбор и еще более суровое обучение оставило от тридцати претенденток трех студенток, прошедших курс до конца. Как нетрудно догадаться, среди них была и я сама.

Наградой стало огромное разнообразие навыков: от знания множества языков до рукопашного боя и стрельбы из оружия практически любого калибра. А наказанием — период в жизни, наполненный бесконечными сомнениями.

Справедливости ради, поначалу я чувствовала себя абсолютно спокойно даже в «горячих точках». Любая операция была для меня просто очередным делом, одновременно моим долгом и работой. Но со временем начинаешь оглядываться по сторонам, видишь, кто на самом деле пожинает плоды твоих трудов.

Нижайшей точкой, бесспорно, стало самоубийство моего наставника полковника Анисимова. Но с подобной работы не так-то просто уйти. Боюсь даже представить, что я могла тогда натворить, и закончилось бы все далеко не банальной истерикой. К счастью, среди вышестоящего начальства быстро поняли, что им проще будет меня отпустить, чем разгребать последствия сотворенных мною же бед.

Так я и начала новую жизнь. Не в роскошном центре столицы, а в провинциальном городке Тарасове. Такой странный с первого взгляда выбор на деле легко объясняется одним-единственным, но очень важным для меня человеком. Моя тетушка, Людмила Охотникова, бездетная пожилая женщина, которая с радостью приняла у себя дорогую племянницу. С того момента и началась карьера телохранителя на новом для меня месте. Без какого-либо стеснения могу сказать, что являюсь одним из лучших специалистов в этой сфере далеко не только в Тарасове. Ко мне обращаются, как правило, состоявшиеся люди, способные выйти на меня с помощью собственных связей через предыдущих клиентов. Наверняка вы представляе-

те себе солидных мужчин средних лет в дорогих костюмах, которые они купили с дохода от своего успешного бизнеса. И что уж скрывать, подобные люди действительно нуждаются в моих услугах. Но у всего есть свои исключения.

— Евгения Охотникова? Вы — телохранитель? Мне нужна ваша помощь и как можно скорее! — Голос по ту сторону телефона был совсем еще юным. Я даже на секунду подумала, что какие-то школьники решили надо мной пошутить. Но для притворщицы звонившая девушка говорила слишком дрожащим и нервным тоном. Потому была не была, либо я действительно помогу человеку, либо выведу, чьи детки раздобыли мой номер, и очень строго поговорю как с ними, так и с их родителями.

Местом встречи стал ресторан «Кальмар» в центре города. Светлое и довольно минималистичное место, которое сейчас оставалось полупустым. Впрочем, это неудивительно, ведь клиентка попросила меня прийти в семь часов вечера во вторник. Конечно, мне заранее сообщили, к какому столику нужно будет подойти, но по старой привычке я все равно украдкой осмотрела помещение на наличие в нем подозрительных личностей. Пока что все выглядело спокойно.

Я поймала на себе осторожный взгляд. У дальней стены меня уже ждала совсем еще молодая девушка — не старше восемнадцати лет. Одежда хоть и не брендовая, но очень опрятная, на коротких ногтях свежий маникюр, а вол-

нистые черные, как беззвездная ночь, волосы убраны в аккуратный хвост. На фоне моих ста восьмидесяти сантиметров роста новая знакомая казалась совершенно хрупкой и крошечной. Когда наши взгляды встретились, она вежливо улыбнулась и тут же вскочила с места, приглашая меня сесть рядом.

— Прошу вас, я так рада, что вы согласились встретиться. — Было заметно, что девушка, как и я, постоянно осматривает окружение, только вот в ее случае это было не попыткой оставаться начеку, а явным волнением и испугом. Тогда-то я окончательно убедилась — шутить моя клиентка не намерена. Чего только стоила ее трясущаяся нога, которая успела меня несколько раз задеть, после чего каждый раз следовало море извинений.

— Это же моя работа, нечему тут удивляться. Лучше успокойся и расскажи, кто ты и что у тебя случилось.

— Хорошо. Да, вы правы, я стала очень нервной в последнее время, но на то есть причина. Меня зовут Анна Максимова, и, полагаю, вам мое имя ничего не говорит.

Анна была права, среди всего многообразия дел в моей памяти не отпечаталось ни одного человека с такой фамилией. Мне даже стало любопытно, как Аня смогла на меня выйти, но сначала нужно выслушать ее историю целиком. Молодые девушки, которые ко мне обращались, чаще всего страдали от нападков не слишком адекватных ухажеров или мстительных бывших

друзей. В любом случае злодеи почти всегда мгновенно исчезали, стоило им только меня за-видеть. Рассказчица тем временем дрожащими руками держала стакан сока и после большого глотка сделала глубокий вдох и продолжила го-ворить.

— Вы так сосредоточены, наверное, реши-ли, что меня кто-то хочет убить. — Анна попы-талась засмеяться, но вышло уж очень неловко, отчего она сразу же оборвала свою речь.

— То есть ты хочешь сказать, твоей жиз-ни ничего не угрожает? — Мои брови взлетели вверх. Ситуация становилась все более стран-ной.

— Нет. Точнее, не совсем. Дело не во мне. Я должна вам кое-что показать, чтобы стало по-нятно, о чем дальше пойдет речь.

Аня открыла рюкзак, который до этого прижимала к себе, и с самого его дна выудила аккуратную бархатную коробочку. Внутри кра-совалось старинное кольцо с крупным руби-ном в оправе из белого золота. Даже на меня, человека абсолютно равнодушного к цацкам, смогло произвести впечатление это украшение. Не просто побрякушка, но настоящее произве-дение искусства.

— Так вот. Когда-то это был цельный ком-плект. И помимо самого кольца в него также входили браслет, серьги и колье. Все это еще в начале двадцатого века принадлежало семье Максимовых. Но из-за разных обстоятельств владельцы распродавали украшения в разное

время. Все мои родственники считают это результатом ужасного проклятия. Мол, все, кому в руки попадало хоть одно из фамильных украшений, навлекал на себя огромные проблемы, в том числе и денежные. Но я, конечно, в мистику не верю. Сами понимаете, какая это глупость. Меня не пугает мысль хранить при себе хоть весь комплект.

— Если вы хотите, чтобы я вам его вернула, то спешу разочаровать. Я телохранитель, а не детектив. Поиск пропавших вещей не относится к моим сильным сторонам.

— Нет, я это прекрасно понимаю, — Аня опустила взгляд в свою тарелку с пастой с морепродуктами. Себе я заказала уху. На вкус было очень даже неплохо, но у тети Милы все равно лучше. — Все куда сложнее. Понимаете, чуть больше месяца назад скончалась моя бабушка, от нее мне и досталось кольцо. И с тех пор меня преследуют несчастья, некоторые из которых до абсурда глупые. Ох, вы, наверное, теперь думаете, что я сама себе противоречу, но позвольте объяснить до конца.

После этого Аня поведала, как все началось с, казалось бы, странного совпадения. Кто-то разбил окна в ее спальне второго этажа, и кому пришлось в голову такое совершить, девушка понятия не имеет. Полиция списала все на конкурентов отцовского среднего бизнеса, хоть тот и заявлял, что у него нет врагов, которые стали бы заниматься подобными глупостями. Про эту ситуацию можно было бы и забыть, если бы всего через два дня после установки новых стекол их опять не

разбили, еще и задев в этот раз остальные комнаты. Потом прокололи шины их семейной «Шкоды». Затем еще раз и еще. Но последней каплей для Ани стал случай, когда перед самым поступлением в университет ее документы внезапно потеряли. Спасли ситуацию только современные технологии, ведь в электронных списках Анна продолжала числиться со всеми данными, и лишь благодаря этому девушку попросту не вычеркнули из группы. И таких вроде бы не смертельных ситуаций произошло еще множество. Будь еще жива Анина бабуля, она бы схватилась за сердце, решив, что во всем виновато проклятие, но ее внучка была твердо уверена — кто-то просто пытается вынудить ее избавиться от антикварной ценности, еще и предварительно сбив цену.

— Если я правильно понимаю, в правоохранительных органах ничем не помогли?

— Конечно, это же в их глазах просто мелкое хулиганство. Никто за преступниками особенно и не гонялся. А знакомые говорят, я просто девочка-бедняжка, которая после смертей мамы и бабушки умом пошатнулась и теперь везде видит опасность. Мне же только одно нужно: чтобы люди меня сумасшедшей не считали, понимаете, о чем я?

— А с предложениями купить украшение к вам никто не обращался?

— Пока нет, — покачала головой девушка.

В ответ я только кивнула. Умудрилась же эта девчонка мне в душу залезть. Знаю я, каково это, когда жизнь идет под откос, а ты пытаешься всем доказать, что тебе специально вставляют палки в колеса.

— Спасибо вам огромное. Обещаю, я не буду путаться под ногами!

— Ну что ты, успокойся. И хватит обращаться ко мне на «вы», не настолько я старая.

Когда мы обе уже собирались уходить, у Анны зазвонил телефон. На экране высветилось лаконичное «папа».

— Алло? Привет! Да, у меня все хорошо, я скоро буду дома. Погоди, что? Почему раньше не сказал? Ну ладно, что мне остается. Не переживай, я теперь под защитой. Договорилась, ага. И тебе удачи. Пока.

Аня поймала на себе мой недоумевающий взгляд и тут же принялась тараторить объяснения: отцу, его, кстати, Константин зовут, сегодня срочно пришлось уехать в командировку. У него несколько магазинчиков, в том числе и в области. Он сказал, в самом дальнем из них случилось ЧП — все помещение затопило и нужно теперь разбираться, связано ли это как-то с остальными нашими проблемами или нет.

— Мне очень неловко, но можно вас... Ой, то есть тебя. Прости еще раз. Можно тебя попросить охранять меня и по ночам, пока папа не вернется домой? Его всего пару дней не будет.

— Нечего тут стыдиться. Не было бы страшно, ты бы ко мне и не обратилась.

Да и к тому же, может, удастся найти полезные зацепки. Все-таки с квартиры и началась вся история, а значит, за ней может быть установлена слежка.

Водительских прав у Ани еще не было, так что путешествовали мы на моем обожаемом «фольке».

— Расскажи, где учишься, за университетом тоже не помешает последить.

— В Институте искусств, на направлении кинорежиссуры. Правда, сейчас на первом курсе ощущение, что занимаемся мы чаще ерундой, чем делом. И слушаем вместо лекций по драматургии повторение школьного курса ОБЖ.

— Ты не переживай, оно поначалу всегда так. Потом не будешь знать, куда от учебы деться. — Я решила не упоминать, как для меня серьезная подготовка началась с первого же дня пребывания в Ворошиловке. Обычно клиентам не хочется думать, откуда у их защитницы взялись боевые навыки.

— Папа меня так же успокаивает. Я же изначально в Санкт-Петербург поступать хотела, а он не отпустил. Говорит, что боится за меня. Сейчас-то мне, конечно, здесь безопасней. — Аня выдавила неловкую улыбку. — Наверное, некрасиво об этом говорить, но, мне кажется, дело не только в моей безопасности. После смерти мамы папа боится остаться совсем один. Поэтому я и не стала спорить и согласилась здесь остаться. Хотя мне бы, конечно, хотелось увидеть мир. Столько существует прекрасных и необычных мест для вдохновения, а я кроме родного Тарасова и не была нигде толком.

— Я могу тебя понять, в юности всегда хочется путешествий и приключений. Просто мне,

должно быть, все уже немного приелось, а в голове самые разные места смешались в одну кучу. Что Испания, что Канада.

— Даже немного завидую. Снять собственный фильм на теплых улочках Барселоны. Для меня это звучит как недостижимая мечта.

Мне пришлось сдержаться, чтобы не покачать головой с высокомерным видом. Лучше этому очаровательному ребенку не знать, чем мне приходилось заниматься на жарких берегах. Боюсь, она просто испугается, если узнает, как еще несколько лет назад я наставляла оружие на неугодных политикам и военным. Не хватало еще спугнуть клиента в самом начале дела. В конце концов, хороший специалист всегда дорожит репутацией.

Анина квартира находилась довольно близко от моего собственного жилья. Тихий, довольно обычный район, застроенный серыми пятиэтажками, между которыми мостились дворики с детскими площадками и палисадники с невысокими яблонями и нелепыми гусями из крышишек. Впрочем, в темноте подступающей ночи, когда на улицу падал теплый свет сотен окон, в которых мелькали силуэты людей, появлялось нечто особенное в столь простых вещах. Кто-то читал детям сказку на ночь, кто-то уставший готовил ужин после работы, а кто-то просто наслаждался уходящим вечером в компании любимого человека.

Когда мы поднялись на этаж, Аня застыла с ключом в руках.

— Я точно помню, что закрывала квартиру на замок. Может, папа не уследил? Но это на него не похоже, с другой стороны, он же так торопился. — Анна повернулась ко мне с полным отчаяния взглядом. Девушка не столько пыталась мне что-то объяснить, сколько успокоить саму себя.

— Не входи сейчас. Жди здесь, пока я все осмотрю.

Сразу пройти не получилось. Пришлось толкать дверь, которую, как оказалось, подпирал упавший табурет. Когда тусклая лампа подъезда осветила коридор, хозяйка жилья громко ахнула и почти осела на пол, но я успела ее поймать.

— Нужно звонить в полицию!

— Тихо. Внутри еще может кто-то находиться. Не шуми и не высывайся, пока я все не проверю.

Внутри царил полный хаос. Содержимое шкафов неровным слоем покрывало пол. Ящики и двери оказались нараспашку открытыми. Мои пальцы не отпускали пистолет, спрятанный под длинной, широкой кофтой. Раздался громкий хруст. Я направила оружие в пустоту, но быстро осознала, что просто наступила на осколки разбитой вазы. В помещении было пугающе тихо. По крайней мере, это лучше, чем столкнуться лицом к лицу с парочкой грабителей с огнестрельным оружием наперевес. Когда я проверила помещение на отсутствие угроз, то попросила Аню посмотреть, что пропало.

Девушка бродила по комнатам с видом угасающего призрака и пыталась украдкой утирать слезы.

— Все на месте. Даже из шкатулки с деньгами ничего не вытащили. Они просто хотели меня напугать, да?

— Могли и кольцо искать. Ты правильно делаешь, что хранишь его при себе. Нет, не трогай ничего! Здесь могут быть отпечатки пальцев.

Приезда полиции мы ждали уже на улице. Анна сказала, что не желает смотреть, во что превратили ее родные стены. Сотрудниками, приехавшими на вызов, оказалась пара заспанных молодых парней, которые даже не сразу поняли, что от них требуется. Неловко мялись на входе, пока я чуть ли не за ручку не сопроводила их внутрь.

Оставив мальчиков за работой, мы вернулись в «фольк». Аня тяжело вздохнула:

— Они ведь ничего полезного не сделают, не так ли?

— Ну, я бы не стала говорить настолько категорично. В конце концов, без связей в самых разнообразных структурах мне бы определенно было тяжелее работать. Но не удивляйся, если отпечатков не окажется в базе, а с ближайших камер не возьмут данные. Не уверена, что в этом деле будет заинтересована полиция. Скажут, что неудачное ограбление. Впрочем, в этом есть своя правда. Просто деньги вандалов не интересовали. Что же это за кольцо такое, раз за ним так гоняются? Мало в мире красивых камушков?

Анна на протяжении всей моей речи была тише воды, ниже травы. Тусклым голосом она едва слышно спросила:

— Можно мне переночевать у вас? То есть у тебя. Ох, прости. Опять.

Конечно, мне не нравилась идея пускаться в дом, по сути, чужих людей. Но это была лучшая гарантия безопасности Ани.

ГЛАВА 2

А.А.

Дорогая сестра, передаю тебе сердечное приветствие из холодной Швеции. Климат здесь даже суровее, чем на родине, а местный язык все еще дается мне с трудом. Но я пишу тебе, не чтобы плакаться о возникающих тут и там проблемах.

Обещай, что обязательно сохранишь весь комплект до моего возвращения. Я до сих пор просыпаюсь в слезах по ночам, когда алые его отблески приходят ко мне во сне. Я просила папу послать за украшениями в Петербург, но он отказывает мне каждый раз все более резко. Злиться на него нет причин, ведь последние события лишили нас большей части сбережений. А потому прошу вновь, поклянись мне всеми обещаниями, что придумали мы в детстве, всеми нашими общими воспоминаниями и мечтами, что, когда появится возможность у нас свидеться вновь, ты передашь мне рубины в целости и сохранности, какими были они до моего отъезда.

Как бы несносно ни было это писать, но я надеюсь, что отец ошибается, и не придет больше горе в наши дома. Чтобы смогли мы

встретиться вновь как можно скорее и не пришлось тебе прятать сокровище от загребущих лап бедности, болезни и смерти.

Как сейчас поживает твоя семья? Не нуждаетесь ли вы в помощи? Ты знай, я с последним платьем расстанусь, если ты в беду попадешь.

Отправляю тебе наброски моих записей по последней постановке, что мы видели вместе. Пыталась написать нечто по духу близкое, но в другом месте и времени происходящее. Только родителям не показывай, боюсь, они снова начнут отговаривать меня глупостями заниматься. Папа и так собирался мне жениха искать, да путешествие сорвало ему планы. Как же болит сердце, что не хотят в семье воспринимать мои труды хоть немного серьезно. Так и придется, как Жорж Санд, под чужим именем издаваться, лишь бы видели во мне творца.

Береги себя да свой неутомимый дух приключений.

С вечной любовью, А.А.

ЖЕНЯ

Домой ко мне мы приехали уже глубокой ночью. Я думала, тетя Мила давно спит, и потому постаралась открыть тяжелую металлическую дверь как можно осторожнее. И каково было мое удивление, когда любимая тетушка встретила нас на пороге. Уставшая и явно клюющая носом, она искренне улыбнулась, когда наши взгляды встретились. Аня, прятавшаяся за моей спиной, вежливо кивнула.

— Зачем же ты меня ждала, тетя Мила? Не маленькая уже, могу сама домой добраться.

— Так беспокоюсь за тебя! Темно уже на дворе, а ты и не предупредила, что задержишься. — Улыбка моя потеплела. Все-таки замечательная женщина — моя родственница, хотя маленькую свободолюбивую меня такая опека только бы нервировала. Даже хорошо, что мы стали близки, когда я стала уже взрослой.

— Ну, прости, сама понимаешь, форс-мажоры в моей работе — неотъемлемая часть. Познакомься, это Аня, моя новая клиентка. Она у нас поживет, пока ее отец не вернется.

— Здравствуй, дорогая. Проходи, не стесняйся. Сейчас тебе постелим, выпишься наконец.

— Не выплюсь. Мне завтра к первой паре. Хорошо хоть, тетрадки с учебниками с собой взяла.

Вот и пришла мне пора вспомнить учебные годы и снова начать вставать ни свет ни заря. По крайней мере, в Институте искусств меня не заставят начинать день с многокилометровой пробежки. И действительно, уже сегодняшнее утро оказалось размеренным: тетя Мила варила крепкий кофе, его аромат распространялся на всю квартиру, Аня утопала в своих домашних заданиях, которые писала в свободное время, а я просто лениво жевала тосты.

— Не много ли заданий для начала первого курса?

— Что, прости? — Аня подняла на меня свои глубокие синие глаза, украшенные заметными синяками от недосыпа. — А, ты про это. Тут

почти все дополнительные материалы, я сама их собираю. Что-то из учебников поновее, которые мой универ в программу еще не включил, что-то я отмечаю, когда смотрю фильмы и постановки, а иногда и пишу сама для практики, но пока меня хватает только на короткометражки.

— Зато потом твои фильмы будут показывать по телевизору или в кино. Знаешь, сколько сейчас глупостей показывают? Мы вот с Женечкой последний раз сериал смотрели про молодую актрису. Такая глупость, хочу тебе сказать. Я уверена, у тебя в сто раз лучше.

— Мне бы хотелось так думать, но сколько таких как я, мечтателей?

Я бросила быстрый взгляд на часы и откашлялась, чтобы привлечь внимание. А заодно и развеять внезапно нависшую тоску.

— Ладно, нам уже пора. Мы же не хотим опоздать на занятия.

— Возвращайтесь с пятерками, девочки!

ГЛАВА 3

ЛАДА

Ночь подходила к концу. Через плотные шторы скоро пробьются первые солнечные лучи. Экран монитора не угасал практически с утра. Мне то и дело приходилось тереть глаза, ведь текст уже расплывался.

Дверью скрипнули так тихо, как только могли. Сестра оказалась за моей спиной. Внешне мы были полными противоположностями

друг друга. Я — бледная и рыжая, как лиса, вся в огромных веснушках вокруг едва заметных ямочек. Она загорелая с каштановыми волосами и аккуратным треугольным лицом с «горностаевыми», широко расположенными глазами.

— Ты опять работала всю ночь?

— Могу сказать о тебе то же самое.

— У меня в отличие от тебя выбора нет. Надо же хоть кому-то тут выспаться. — Синяя форма сотрудника «Скорой помощи» неоновым цветом пестрила из открытой стиральной машинки.

— Для этого у нас есть Сашенька.

Диана устало улыбнулась. Она уже успела зайти в спальню к сыну и подоткнуть ему одеяло.

— Опять дурацкий перевод про двигатели тракторов всучили?

— Нет, в художественной литературе такого кошмара обычно не бывает. Но с ним я в любом случае уже разобралась. Сейчас вот для Саши пишу сказку на ночь.

Сестра заглянула ко мне через плечо.

— Наконец-то. Я уж думала, и не уговорю тебя их записывать. Буду потом всем хвастаться, что Лада у меня известный автор.

— Что ты, куда мне до известности. Просто Саша часто просит продолжение историй, которые уже слышал, а мне же надо их как-то запоминать.

— Зря ты так. У тебя талант всегда был к писательству, это даже учителя в школе замечали.

— Хороший педагог у любого ученика предрасположенность найдет. Даже если я захочу

свои книги миру показать, кто меня опубликует и уж тем более прочитает?

Диана вздохнула. Ее синяки под глазами выделялись даже сильнее моих.

— Ладно, успеем еще обсудить мой выдуманный успех. Пошли спать, ты сколько работала без выходных?

— Даже думать об этом не хочу. Только не думай, что тебя это спасет от разговора.

Я подняла руки в побежденном жесте. На столе остались нелепые наброски зверей в человеческих одеждах и цветочных венках. Рисовала я откровенно посредственно, хотя домик лягушек среди грибной полянки вышел очаровательный. В любом случае было бы глупо полагать, что я смогу найти и художника, и редактора, и тем более агента по рекламе. Если хочешь быть начинающим автором будь готов стать многоруким: и швецом, и жнецом, и на дуде играющим.

Так я и заснула: с мыслями о новых главах, структуре сюжета и собственных наивных мечтах.

ГЛАВА 4

ЖЕНЯ

Институт искусств выглядел приземистым и слегка сумбурным строением. Множество корпусов разной высоты, внутри которых пестрили доски с брошюрами, приглашающими на внеучебные мероприятия. Мы прошли в самый дальний вход слева и тут же застряли.

Зеленые стены «больничного» бледного тона взирали на нас так же тускло, как и взгляд консержки за плотным стеклом.

— Предъявите пропуска!

— Блин, только не она, — Аня прошипела так тихо, что я еле расслышала, даже стоя вплотную.

— Почему ты не сказала, что нужен пропуск?

— Потому что обычно его и не спрашивают и на проходной всегда открыто. Я и не помню, когда последний раз видела здесь Зинаиду Петровну, думала, она уже на пенсии давно. Кроме нее никто бы не стал ругаться.

Ладно, не такая уж эта и проблема. Что я, мимо одной пожилой женщины не пробежусь?

— Не переживай. Ты иди вперед, а я сама все решу. Твое расписание я уже скачала, так что встретимся у кабинета.

Анна неуверенно переминалась с ноги на ногу. Пока мы разговаривали, появились другие студенты и студентки. Они все притормаживали, пока искали свои пропуска, и не могли не обратить внимание на наши шушуканья.

— Мне просто кажется, тебе вообще нет смысла со мной сидеть. На лекции по философии самое страшное — это уснуть со скуки.

Я вскинула бровь:

— Не надо мне говорить, как я должна выполнять свою работу.

— Да, конечно. Простите. Ой, то есть прости. И за это тоже. — На секунду Аня нахмури-

лась и так же быстро озарилась идеей: — Если не сможешь проскочить сразу, скажи, что хочешь стать вольнослушающей. Тогда сможешь проходить без препятствий.

После этих слов девушка исчезла в толпе других учеников. Сразу видно человека с богатой фантазией. Идеи Аня генерирует просто на ходу. Сейчас я впервые в жизни жалела, что больше не являюсь настолько юной. На фоне остальной толпы я была очевидно взрослее, да и банально выше. Но ничего, никогда не поздно получать новые знания.

Да уж, никогда бы не подумала, что работа телохранителем вернет меня на учебную скамью. Так что пришло время изобразить самую вежливую улыбку из возможных и направиться к «великой и ужасной» Зинаиде Петровне. Кажется, она стала только мрачнее.

— Здравствуйте...

— С какой целью пришли? Я вас в журнал запишу.

— Хочу стать вольнослушающей на курсе кинорежиссуры. Куда мне нужно пройти для консультации?

— Второй этаж. Первый кабинет направо. И не шумите тут, люди лекции слушают!

— Спасибо. Буду знать.

Студенты уже не обращали на меня никакого внимания. Видимо, «дружелюбием» консьержки никого здесь было не удивить, да и до начала занятий оставалось не больше десяти минут.

Из толпы удалось быстро выскочить в уборную. Не зря при мне всегда был рюкзак с ве-

щами для быстрого перевоплощения. Парик — самое простое. Косметикой можно немного подправить черты лица: в жизни краситься я не любила, зато для дела умела и глаза сделать визуально больше, и скулы острее, и губы тоньше. В уши серьги, майку сменить на рубашку, а кеды на лодочки. Поддельные документы тоже нашлись. Жене Охотниковой лучше не светиться нигде, даже в документах вузов. Пусть лучше с Аней будет учиться, скажем, Юлия или Мария.

Высокая лестница привела прямо к деканату: маленькой комнатке с парой сотрудниц, окруженных стопками документов. Женщины не сразу обратили на меня внимание из-за постоянно, трезвонившего телефона и просто выдали необходимые анкеты и договоры, не задавая лишних вопросов. Так даже лучше.

Пока я заполняла в углу бумаги, старалась прислушиваться к разговорам. Поначалу ничего интересного не происходило, только консультации на темы: как сделать нужную справку, кто может получить повышенную стипендию, когда провести спортивную эстафету. Я уже собиралась уходить, когда к нам забежал молодой парень, по всей видимости, работающий «мальчиком на побегушках». Он был больше похож на вихрь неумной энергии. Что-то без умолку тараторил и хватался за все дела подряд, пока его не выпроводили за очередной мелочью. Я быстро выскочила следом и сделала вид, что копаюсь в телефоне, пока он носился между

кабинетами и не оставил открытой нараспашку одну из дверей. В каморке прямо напротив бумагорезательной машины хранилась огромная кипа самых разных папок. Юноша попытался что-то туда подложить, и через мгновение все с ужасным грохотом обвалилось на пол.

— Вам помочь? — Мягкое выражение лица тоже может быть оружием.

— Ой, ну что вы. Неловко вас просить как-то... — В эту секунду он явно поймал на себе гневный взгляд от вышестоящих коллег из деканата, отчего сразу же замолчал и все-таки решил принять помощь.

Я знала, что искать. Анна показала заранее оригиналы всех документов, которые так и не смогли найти. Дверь закрылась настолько тихо, насколько это было возможно, когда с самого верха всей кипы на меня с фотографии смотрели огромные синие глаза «раненого олененка».

— Я думала, студентам обычно возвращают их документы.

Парень запнулся, а затем за мгновение залился краской. Понял, о чем идет речь.

— Это, наверное, кто-то из отчисленных. Им же это не надо. За копиями какими-то возвращаться. — Бедняга заикался почти на каждом слоге. Он попытался выхватить у меня Анины документы, но мне не стоило труда увернуться. Комичности ситуации придавал и тот факт, что паренек был ниже меня на полголовы и боялся даже подойти ближе.

— Разве? Как странно. Я просто уверена, что видела сегодня эту девушку на входе.

— Вам показалось! Эту папку я сюда засунул еще в августе!

— И зачем же кто-то у вас отчислился до начала учебы? — Мне было даже забавно нависать над этим мальчишкой. Для большего эффекта положила ему ладонь на плечо. Давить не стала. Честно говоря, побоялась оставить огромный синяк. Да это и не понадобилась.

— Ну, мне позвонили, сказали, эти файлы нужно убрать и не вытаскивать. Я что, про каждую бумажку спрашивать должен?

— И кто же сказал это сделать? Или ты голоса своего начальства тоже не узнаешь?

— Я... Я не знаю.

Руку все же пришлось сжать. Не сильно, только пальцами.

— Ладно, ладно. Мне приплатили. Немного, пару тысяч. Но у меня тогда были проблемы. Я ничего не спрашивал. Подумал, кто-то просто не смог приехать к поступлению и отблагодарил меня за работу. Прошу вас, не говорите никому! Меня же уволить могут, если узнают!

— Больно мне это нужно. Просто постарайся больше не работать на кого-то вслепую. Даже не представляешь, во что можешь вляпаться.

Стопку бумаг положили на стол, и юноша наконец остался один. Через секунду я услышала поднимающийся в кабинетах гвалт, информирующий о конце первой пары. Пора было искать Анну. Заметить в толпе ее было легко. Уж очень

она любила яркую одежду. Вот и сегодня была в желтом, «цыплячем» платье без рукавов, апельсиновых ботинках и пиджаке такого же цвета. Аня ни с кем не разговаривала, только медленно шла к выходу, уткнувшись в свои контексты.

— Такими темпами мне придется защищать тебя от внезапно оказавшихся на пути стен или ступенек.

— Не переживай, я уже давно научилась обходить препятствия во время чтения. А то бы, наверное, и до средней школы не дожила. Так обидно, у нас отменили пару по основам драматургии. Один из моих самых любимых предметов! Да и самых толковых, если честно. Потому что на философии было меньше глубоких рассуждений, чем можно услышать в некоторых сериях «Смешариков».

— Так, значит, мы можем ехать домой?

— Да, тебе повезло. Лекции слушать не пришлось.

Когда мы уходили, Зинаида Петровна обсуждала по телефону, как «какая-то взрослая тетка режиссером стать решила». Кто тут из нас еще взрослый.

ГЛАВА 5

ДИАНА

Часы уже давно показывали за полночь. Из двух спален доносилось тихое сопение, сопровождаемое лишь темнотой, так что мне пришлось пробираться через оставленные в коридоре велосипед и игрушки.

За дверью меня встретил луч слабого, холодного света, исходящий от монитора. Напротив него, положив голову на стол, дремала моя сестра. Из-за ее пышных кудрей мелочовка вокруг спряталась под огненно-рыжим одеялом. Вероятно, кто-нибудь скажет, что мне не стоит заглядывать в содержимое чужих документов, и будет во многом прав, но я просто не смогла сдержать любопытства. В первом из открытых файлов были страницы текста на английском с пометками и комментариями, часть из которого уже была переведена на русский язык. В этот раз что-то написанное крайне тяжеловесно — о далеких планетах и неизведанных глубинах других галактик. Далеко не самый мой любимый жанр. Поэтому я уже была готова уйти, когда нечаянно толкнула мышку и направила курсор на другие вкладки. А их было не меньше десятка: схемы, рисунки, упорядоченные записи. И, судя по тем отрывкам, что успели броситься в глаза, все это не имело никакого отношения к космическим кораблям. Меня уколола мысль, что читать это будет уже за гранью дозволенного.

Прежде чем уйти, решила укрыть Ладу пледом — она постоянно мерзнет, даже сейчас вся сжалась, сидя в шерстяных носках и пушистом пижамном комплекте под теплым свитером. Старые половые доски предательски заскрипели, и сестра тут же резко дернулась, напугав саму себя.

— Прости, я не хотела тебе мешать.

— Ничего-ничего. Я все равно только что уснула. — Она часто-часто моргала бледными ресницами и потирала заспанное лицо.

— Да я так и поняла, даже монитор потухнуть не успел. Может, лучше в кровать пойдешь? Опять с утра как вялая муха будешь.

— Могу сказать о тебе то же самое. А мне еще нужно работать, пойду лучше себе кофе сделаю.

— Ты же только взялась за этот проект, куда спешить? Совсем себя не бережешь.

Теперь мы стояли напротив друг друга, и ее голова комично клонилась к моему плечу, пока я дышала в рыжую макушку.

— Это другой, я о нем не говорила.

— Мы же договаривались, ты и так слишком сильно устаешь.

Замечательно. Теперь я напоминаю себе маму. Наверное, это судьба каждой старшей сестры.

— Ты же берешь дополнительные смены.

— А ты почти все время следишь за Сашей. У нас поровну обязанностей.

— Просто я хочу заниматься чем-то кроме чужих книг. Мне уже за тридцать, а кроме переводов в жизни нет вообще ничего. — Она тихо вздохнула. — Извини, тебе уж точно неинтересно слушать от меня подобные жалобы.

— Я сама выбрала медицину. Мне сразу дали понять, на что подписываюсь. Если из-за этого нас с Сашей оставили вдвоем, то так тому и быть. — Оставалось только пожать плечами. Лада всегда находила, за что чувствовать себя ви-

новатой, хотя я уже сотню раз пыталась убедить сестру — одной мне было просто не справиться.

Мы переместились на кухню на цыпочках. Лада как-то умудрилась сварить кофе в термосе. Сразу видны годы опыта в своем деле. Я отказалась, уже успела выпить за день три кружки.

— Расскажи лучше, что за задание. Ты занялась чем-то кроме лингвистики?

— Да. Нет. Не совсем. Даже не знаю, как описать.

— Я видела какие-то записи на компьютере, но не поняла, к чему это относится. Ты теперь рисуешь? Мне нравится, как получается.

— Это просто ерунда, там одни наброски, как и записи.

— Но ты не спишь ради этого. Сама же говорила, как для тебя важно, что ты делаешь, теперь это почему-то стало пустым звуком.

Лада переминалась с ноги на ногу, сжимая пальцами горячую кружку.

— Мне просто кажется, я слишком старая, чтобы заниматься подобным всерьез. Максимум — записывать за Сашкой рассказы, которые мы вместе придумываем. Иногда и сама не понимаю, зачем продолжаю этим заниматься. Пока жду твоего возвращения, все время что-то дополняю или переделываю.

— Саша твои сказки всегда нахваливает. И учителя в школе говорили, у тебя в классе были лучшие сочинения.

Лада только покачала головой со снисходительной улыбкой — для успешной карьеры это ничего не значит. Родители в нашем детстве и рисунки мои хвалили, но, как по мне, у Саши выразительнее получается.

— Зря ты так о себе. Все мы с чего-то начинаем. Иначе меня бы не подпустили живых людей лечить.

— Тетя Лада! — из спальни раздался сонный детский голос.

— Дорогой, мама вернулась. Что случилось? Кошмар приснился? — Я тут же исчезла из кухни, оставив Ладу наедине со своими мыслями. Она взрослая, сама разберется. Меня куда больше волновало, что в последние годы сын все реже зовет меня первой, если что-то случается.

ГЛАВА 6

ЖЕНЯ

Днем мы сидели в тихом дворике. Золото осени уже успело коснуться деревьев. Листья глубоких красных и оранжевых цветов шуршала под ногами с характерным хрустом. Я решила попытать удачу и попробовать найти информацию о рубиновом комплекте. Возможно, кто-то активно пытался его купить или он где-то выставлялся на всеобщее обозрение. Вот только я не великий детектив и не хакер, поэтому меня не покидало ощущение, что это просто попытка тыкаться вслепую, пока не найдешь нечто действительно важное.

Анна осталась чуть поодаль. Я не могу терять ее из виду, но и нарушить личные границы не имела права. Тем более во время звонка.

— Привет, пап! Как ты? Устал очень, да? Ты все время забываешь отдыхать. — Раздался громкий смех. — Вся в тебя, ага. Ты читал мои сообщения про квартиру? Да, конечно, не сказали в полиции еще ничего. Приезжай, пожалуйста, поскорее. Я очень скучаю. Обещаешь? И я тебя люблю.

Хмурые тучи начали поливать нас мелким, но очень противным из-за внезапно налетевшего ветра дождиком. Пришлось срочно ретироваться в теплую квартиру.

— Когда Константин вернется?

— Сказал, постарается завтра-послезавтра приехать, но в магазине до сих пор проблемы. Он подозревает, потоп не случайный, потому что здание было в очень хорошем состоянии.

— Если хочешь, я попрошу кого-нибудь из своих знакомых присмотреть за ним.

— Ой, папа ни за что не согласится. Он же у нас всегда сам со всем справляется.

— Вот поэтому мужчины меньше и живут. Совсем о себе не заботятся. — Тетя Мила, как обычно, кружила на кухне и посматривала в ви-сящий на стене телевизор.

— Так-то вы правы, вот только моя мама теперь бы с вами поспорила. — Бедная Мила чуть не схватилась за сердце, а мне пришлось сдерживать дурацкий смешок.

— Зря я это лягнула.

— Ерунда, лучше расскажи еще раз про кольцо. Все, что знаешь.

— На самом деле не так уж и много. Понимаете, бабушка, от которой мне и досталось сокровище, провела подростковые годы в детском доме, так что своих старших родственников она и не встречала. Когда я была маленькой, она часто рассказывала, как тяжело ей было прятать от всех ее единственную драгоценную вещь.

Анин рассказ сопровождался тихим клацанием по клавиатуре. Как оказалось, рубин в оправе из белого золота — это куда более популярное сочетание, чем я изначально рассчитывала. Даже дорогая огранка в форме сердца не спасала ситуацию. В остальном у кольца не было примечательных деталей. Красота в простоте.

Мила поставила перед нами чашки с горячим чаем, от которого поднимались завитки пара, и разрезанный на порции пирог с корицей и яблоками, после чего села рядом с нами.

— Спасибо, — произнесли мы с Аней хором.

— Пожалуйста, приятного вам аппетита. Можно мне посмотреть поближе?

— Конечно, вам-то я доверяю. — Аня протянула украшение тетушке, и та взяла настолько осторожно, насколько только могла.

— Здесь какие-то буквы внутри. Имя чье-то?

Мне пришлось взглядеться. Внутри действительно была крошечная гравировка: «А. А.».

— Ты не знаешь, чьи это инициалы?

— Нет, хоть и спрашивала. Бабушка предположила, это может быть первая владелица укра-

шений. Я пыталась найти какую-то информацию, но смогла только предположить, что здесь может быть скрыт какой-то смысл, ведь человека с именем и фамилией на букву «а» у нас в роду не было. Хотя, возможно, я недостаточно глубоко копала.

Алые блики играли на листьях цветов. Получается, здесь может быть и детское прозвище, и воспоминание о возлюбленном, а может, название места, да все что угодно.

Анна в своей бесшумной манере исчезла из комнаты. Тем временем по экрану телевизора побежали финальные титры, и тетя Мила стала щелкать пультом. Все, что сейчас показывали, мы либо уже смотрели по нескольку раз, либо совершенно не оценили еще с самых первых минут. Нужно будет подключить новые каналы с самыми разными жанрами. Или научить тетушку полноценно пользоваться интернетом, что звучит гораздо сложнее. Наконец она наткнулась на местные новости, где как раз показывали съёмочную площадку. Оказывается, к нам приехала команда из крупной столичной киностудии. Говорят, будут создавать историческую драму. Забавно, мне всегда казалось, подобные фильмы снимают где-нибудь в Москве или Санкт-Петербурге. Посмотрим, что у них получится. Мила уже успела восхититься костюмами, но мы обе, конечно, понимаем: для хорошей ленты яркой обертки недостаточно. В последнее время я и вообще полюбила «тихие», размеренные фильмы. Наверное, мне хватает жизни без отдыха.

Мой сотовый запел простенькой мелодией. Все оказалось, как я и думала. Преступники, пробравшиеся в дом Максимовых, работали в перчатках. Иначе как объяснить, что не нашлось отпечатков пальцев. Намечается очередной «глухарь», и разбирать его предстоит мне одной.

Я постучала в комнату Анны. Она склонилась над толстой тетрадкой перечеркнутых и много раз исправленных записей. Интересно, Аня хоть когда-нибудь отдыхает? Впрочем, ее преданности делу многие бы позавидовали, такое нечасто встретишь.

— Мне звонили из полиции.

— Я слышала ваш разговор. И, пожалуйста, не надо меня успокаивать. Я знала, что так и будет.

— Не то чтобы я собиралась. Знаю, ты неглупая девочка.

— Теперь я могу вернуться домой?

— По закону — да, но я бы все же на твоём месте подождала хотя бы возвращения отца, а в идеале и поимки преступника.

— Конечно, я все понимаю. Просто мне очень не хочется вас напрягать.

Я на секунду задумалась. Понятное дело, молодой девушке не хочется торчать просто так в чужом доме. Да и, зная Аню, понимаю: она просто стесняется нашего присутствия. Творческому человеку для работы нужен правильный настрой и атмосфера, а от постоянного беспокойства вместе с шедевром может получиться и резко укороченный срок жизни.

— Подожди немного, я попробую что-нибудь придумать.

Хорошо, когда везде есть свои люди. Есть у меня пара отелей, в которых я могу не беспокоиться о безопасности своих клиентов.

Так обычно думала я, но только не в этот раз. Как оказалось, в гостиницах сейчас настоящий аншлаг, спасибо проходящим сейчас киносъемкам. Ведь где-то должны жить актеры, съемочная группа, а также наводнившие город фанаты и папарацци. Вот тебе и минусы маленьких городов. Здесь абсолютно любой случай превращался в громкое событие.

— Не переживай, я переночую у кого-нибудь из друзей. А завтра мы встретимся в университете и решим, что делать дальше.

ГЛАВА 7

КОНСТАНТИН

За много лет до описанных событий.

Маленькое помещение. Тусклый свет. Вокруг пустые шкафы вперемешку с еще не разобранными книгами. Мы еще не закончили подбор персонала, поэтому я таскал коробки с товаром вручную. Вероника кружила вокруг меня с блокнотом, наполненным списками, которые она так любила составлять.

Моя супруга полностью продумала декор помещения. Глубокий «океанический» синий цвет стен, мебель из темного ореха. Вместо привычных полок переделанные серванты с простень-

кой резьбой — все же это был ненастоящий винтаж, двухместные приземистые диваны, а вне доступа посетителей высокие зеркала, создающие иллюзию большего пространства.

Скрывать не стану, я был в полном восторге. Книжные магазины конкурентов все как на подбор были ослепительно-белыми, с яркими лампами, свисающими отовсюду, и нелепыми низкими пуфиками.

Мы и выборку литературы хотели сделать соответствующей: с большим выбором классических авторов самых разных жанров и временных эпох. Но очень быстро выяснилось, что находить специфичную литературу в таком количестве, еще и в провинциальном городе в самом начале нулевых было очень тяжело. Тогда даже интернета толком не было и все приходилось искать вручную.

Мы несколько дней обсуждали эту проблему и решили, что все же у нас нет достаточных ресурсов для воплощения этой идеи. Да и нашлось бы достаточно покупателей, чтобы держать бизнес на плаву? Поэтому мы остановились на более стандартном ассортименте. Признаться, меня это поначалу расстроило, все же в молодости всегда все хочется сделать идеально, но Вероника знала, как спасти ситуацию.

День ушел на распределение зон в торговом зале, еще один — на закупку материалов. И вот, когда я ставил на полку первую книгу, сверху на меня взирали магические звери. Очевидно, это был раздел фэнтези. В фантастике сияли звезды, в детективах по колоннам поднимались

дымные кольца от табачных трубок. Вероника была великолепной художницей, и я постоянно ее убеждал развивать свой талант, но та только отмахивалась. По прошествии времени я не перестану об этом жалеть.

— Начал со своих любимых авторов? — Когда Вероника улыбалась, у нее проступали ямочки. Она была такой крошечной и хрупкой. Некоторые знакомые подтрунивали, что той бы не помешало больше есть, чаще выходить из дома на солнце и еще миллион непрошенных советов. Я знал, Вероника комплексовала, а сам постоянно просил ее не слушать других и отгонял от нее «самых умных». Она многим казалась легкой мишенью, поэтому я быстро научился вставать на ее защиту.

— Конечно, это будет для нас хорошим символом. А раньше надо мной часто подшучивали из-за интереса к драконам и эльфам.

— Со мной все было по-другому. Надо мной шутили из-за Артурианы.

Я не мог не засмеяться. Вероника неловко переминалась с ноги на ногу. Она была спокойным человеком, но и не двигаться совсем ей было физически тяжело.

— Подожди секунду, у меня для тебя кое-что есть. — я скрылся в глубине склада и сразу же принялся перебирать коробки. Все же есть плюсы в личном контроле над магазином.

Моя любовь то и дело заглядывала в проход и внимательно наблюдала, пока я махал ей рукой, чтобы не испортить сюрприз. Наконец нашлось то, о чем я и думал. Дорогое подарочное

издание, детальные иллюстрации, созданные кропотливым трудом мастера. Весь цикл в одной гигантской книге. Когда я протянул ее молодой жене, то чувствовал, как с лица не сходит широкая, глуповатая улыбка. Вероника казалась крошечной феей на фоне этого огромного собрания. Признаюсь, не учел весовую разницу. Но Веронике было все равно, она прижимала к себе книгу в мягкой, бархатной на ощупь обложке.

— Я не могу ее принять. — Ямочки пропали с лица.

— Что за глупость?

— Она же ужасно дорогая. Еще и, наверное, редкий экземпляр. Мы сейчас не можем убирать подобное с полок.

— Мыслишь правильно, вот только в одной детали все-таки ошибаешься. — Я отвернулся и через секунду мы стояли с одинаковыми книгами в руках. — Ты правда думаешь, что хороший продавец привезет только одну копию на свои полки? Так что не переживай и считай, что это мой подарок к открытию.

— Уговорил. Теперь я буду хранить ее под подушкой.

— Пощади шею.

— Хорошо, тогда уберу тумбочку и положу на ее место, она все равно такой вес не выдержит. Буду любоваться каждый вечер перед сном.

Мы вместе поднялись на широкую стремянку в центре зала, не выпуская из рук второй экземпляр, и поставили его за плотное стекло. Теперь на нас смотрели двое — мужчина в тя-

желой кольчуге и длинном плаще, сжимающий одноручный меч, а рядом элегантная высокая женщина в струящемся белом платье с длинными рукавами и золотым поясом.

— Ты все равно прекрасней.

— Смущаешь меня, еще и посреди рабочего дня. Не стыдно тебе?

— Ни капельки. Гвиневра же просто картинка с обложки, а ты настоящая. У тебя действительно мягкие волосы и большие искренние глаза. Все это не передать красками, как ни старайся.

— Если я в жизни и сделала хоть один правильный выбор, так им стал наш брак.

— А как же магазин? Я в восторге от того, каким он вышел.

— Прости, ты прав. Все-таки это наш совместный огромный труд.

— Не извиняйся. Любишь ты это делать, когда совершенно не нужно.

— Я бы извинилась и за это, но ты не оценишь шутку.

Она тихо засмеялась, когда почувствовала осторожный поцелуй на своей щеке. Если бы я только знал тогда, как мало времени у нас осталось.

ГЛАВА 8

ЖЕНЯ

Иногда самые полезные люди находятся в самых неожиданных местах. Ослепляюще-яр-

кие лампы, ряды украшений за плотным слоем стекла, между которыми плавно проплывали люди с аккуратными улыбками и в идеально отглаженной одежде в строгом стиле.

Здесь, как всегда, было мало посетителей. Не так много людей могут позволить себе на постоянной основе заходить в ювелирные магазины, наполненные эксклюзивными экземплярами. Когда я переступила порог, мне одновременно кивнули несколько женщин с белоснежными зубами, сияющими не менее ярко, чем здешние бриллианты и сапфиры. Очень мило, но я прекрасно знала, что самые ценные экземпляры хранятся скрытыми от большинства покупателей. Так что я спокойно прошла в глубину магазина. Краем зрения заметила, как кто-то из охранников хотел кинуться мне вслед, но его коллега быстро остановил напарника. Надеюсь, новичку обо мне расскажут, не хотелось бы тратить время на лишние представления.

— Здравствуйте, Максим Сергеевич.

— Женечка! Проходи, дорогая, садись.

Мне помахал рукой человек, больше напоминавший внешне кого-то среднего между Дедом Морозом и гномом из детских сказок, лишенным длинной бороды. Только гладко выбритый подбородок на испещренном глубокими морщинами лице.

Я искренне поражалась, как в таком почтенном возрасте мой старый приятель мог корпеть над драгоценностями, сгорбившись на протяжении всего дня. Уверена, у меня

к его годам просто испортится зрение. Манерой общения Максим Сергеевич был больше похож на добродушного дедушку, к которому в детстве ездят в деревню, чтобы вместе ходить на рыбалку. В реальности мне очень повезло, что он не уехал работать в столицу, хоть и предлагали. Где я еще одного такого же оценщика найду.

— Что в этот раз хочешь мне показать?

— Это только часть от комплекта. Я хочу знать абсолютно все, что вы сможете узнать, — кольцо было опасно даже просто носить с собой в других местах, но здесь можно было наконец выдохнуть.

— Как будто в другие дни ты не все хочешь знать, — мужчина хрипловато засмеялся. — Отдохни пока, мне нужно время.

Я могла преспокойно позволить себе развалиться на диване в комнате отдыха, пока Максим Сергеевич проделывал слабо понятные мне действия. Здесь играла спокойная классическая музыка, как он любил шутить — его ровесница.

— Интересный ты мне принесла экземпляр. Не припомню, чтобы ты приходила с чем-то старше меня. К большому нашему сожалению, в досоветские времена еще не было единой системы клеймирования ювелирных изделий, так что нам вообще повезло, что тут хоть что-то есть.

Я выпрямилась по струнке. Дурацкая привычка, проявляющаяся, когда нужно было внимательно слушать.